
СОЦИОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

УДК 316.1

DOI: 10.31249/rsoc/2023.03.10

РАРЕНКО А.А.* СОЦИОЛОГИЯ БУДУЩЕГО: ЦЕЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ. (Обзор)

Аннотация. Для большинства профессионалов, как и для людей, далеких от науки, социология – это дисциплина, которая изучает явления современного исследователю общества, хотя предметом социологического анализа могут стать и события прошлого. Что же касается словосочетания «социология будущего», то оно вызывает недоумение. Тем не менее, социологи сегодня рассматривают возможность изучения будущего – с привлечением методов и принципов работы других дисциплин, в первую очередь истории, экономики и науки о данных.

Ключевые слова: вызовы современной социологии; настоящее; будущее; прошлое; ностальгия; фотография как средство фиксации прошлого.

Для цитирования: Раренко А.А. Социология будущего : цели и перспективы. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 3. – С. 170–177. – DOI: 10.31249/rsoc/2023.03.10

Статья поступила: 14.06.2023.

Принята к публикации: 23.08.2023.

* Раренко Андрей Алексеевич – младший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН; andrej97@rambler.ru

RARENKO A.A.** Sociology of the future: objectives and prospects. (Literature review)

Abstract. In the minds of most people, not only ordinary people, but also professionals, sociology is a science that studies phenomena taking place in the society contemporary for the researcher. In some cases, the subject of sociological research may be events of the past. The phrase «sociology of the future» sounds rather strange. However, modern sociologists are considering a possibility of studying the future, drawing on the methods and principles of work of other disciplines, primarily history, economics and data science.

Keywords: sociology; future; present; past; relationship between the present and the future; nostalgia; challenges of modern sociology; photography as a means of capturing the past.

For citation: Rarenko A.A. Sociology of the future : objectives and prospects. (Literature review). Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023. – N 3. – P. 170–177. DOI: 10.31249/rsoc/2023.03.10

Received: 14.06.2023.

Accepted: 23.08.2023.

Будущее всегда интересовало как людей, далеких от науки, так и специалистов самого разного профиля – гуманитариев и обществоведов, представителей естественных и точных наук. Можно предположить, что в меньшей степени феномен будущего должен был бы занимать социологов, поскольку профессиональные интересы социологии лежат преимущественно в сфере современности. Более того, как правило, вероятный интерес социолога к прошлому так или иначе обусловлен связью этого прошлого с настоящим. Тем не менее, как свидетельствуют рассмотренные ниже работы современных британских исследователей, будущее все чаще становится предметом социологической рефлексии.

** Rarenko Andrey Alekseevich – Junior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; andrej97@rambler.ru

«Будущее социологии будущего» обсуждается в статье Сьюзен Хэлфорд и Дейла Саутертон (Бристольский университет, Великобритания). Авторы утверждают, что социология может и должна быть использована для осмысления того, каким может быть будущее. Это означает, что выход социологии за ее дисциплинарные рамки ведет к расширенному взаимодействию с другими источниками, которые формируют будущее, а также то, что социология как предметная область может подвергнуться в будущем значительной трансформации.

В 2021 г. отмечалось 70-летие Британской социологической ассоциации. Темой ее ежегодной конференции стала «Переделка будущего» (Remaking the future); при этом организаторы призывали участников конференции «смотреть вперед» в контексте охватившей большинство стран мира пандемии COVID-19. Речь шла не о том, «как вернуться к нормальной жизни», а о том, «как что-то изменить и стать другими» [Halford, Southerton, 2023, p. 263–264]. Всплеск интереса к будущему явился следствием ряда кризисов, которые человечество пережило за короткий период времени (геополитических, экономических, политических), а также – прорывов в сферах здравоохранения и искусственного интеллекта, серьезно повлиявших на будущее человечества.

Процессы, происходящие сегодня в мировом сообществе, вызывают обеспокоенность социологов. Как замечают в этой связи Хэлфорд и Саутертон, «пока одни сводят концы с концами, Илон Маск тратит миллиарды долларов на покорение Марса» [Halford, Southerton, 2023, p. 264]. Иными словами, одним из самых животрепещущих вопросов нашего времени, требующих внимания социологии как дисциплины, становится неравномерность «распределения будущего» [ibid.].

Основная идея авторов статьи состоит в том, что социология, сделав приоритетом анализ проблем современности, накопила солидный опыт в изучении социальных феноменов и процессов, которые имели место в прошлом. Однако сейчас социальные аналитики все чаще говорят о том, что социология в первую очередь должна быть ориентирована на будущее, с тем, чтобы прогнозировать социальные процессы и управлять ими. С этой точки зрения современная социология как способ теоретического исследования будущего и его воплощения в практиках демонстрирует свою не-

эффективность. Тем не менее, потенциал социологии в плане ее «взаимодействия» с будущим огромен. Во-первых, социология как научная дисциплина имеет прочные теоретические, методологические и эмпирические традиции, которые самым непосредственным образом связаны с перспективой осмысления будущего, взаимодействия с ним и его «создания». Во-вторых, эти существенные ресурсы и богатые наработки в теории и методологии еще не были широко апробированы для исследований будущего в дисциплинарных рамках социологии. Хэлфорд и Саутертон утверждают, что у социологии будущего хорошие междисциплинарные перспективы. Социология сможет упрочить свою позицию в прогнозировании будущего с помощью диалога с другими дисциплинами, в первую очередь – экономикой и наукой о данных, а также – путем сотрудничества с широким кругом неакадемических «акторов будущего». Тем не менее, пишут в заключение авторы статьи, социология не должна покидать собственное дисциплинарное поле, поскольку именно здесь она демонстрирует диапазон и широту теоретических, методологических и эмпирических ресурсов, которые необходимы для междисциплинарного осмысления феномена будущего в рамках социального знания о нем.

По мнению Тима Стренглмена (Университет Кента, г. Кентербери, Великобритания), для плодотворного «взаимодействия» с будущим социологам необходимо «включить» историческое воображение, т.е. социология должна стать исторически ориентированной, чтобы наглядно демонстрировать процессы, которые проходили в прошлом. Кроме того, необходимо принять к сведению идеи, концепции и теории, которые присутствуют в размышлениях о прошлом, с одной стороны, и могут быть полезны для описания наших представлений о будущем – с другой. Наконец, следует разработать методы осмысления социологически опосредованных отношений между прошлым, настоящим и будущим. Прежде всего сказанное относится к категории «ностальгия» и феномену индустриализации. Как замечает автор, для того чтобы обсуждать будущее, нужно в той ли иной степени быть уверенным в прошлом, т.е. подключить к работе «коллективное критическое историко-социологическое воображение» [Strangleman, 2023, p. 305].

Основная идея статьи Стренглмена состоит в том, что искусственное «отсечение» себя от прошлого (cutting off) ограничивает

нашу способность понимать настоящее и будущее, а также и само прошлое. Автор подробно останавливается на понятии «ностальгическая социология». Ностальгическая парадигма является устойчивой распространенной характеристикой западной культуры (литературы, искусства, истории, медицины и социальной теории). Ностальгические настроения приобретают особое значение в культурах модерна в связи с утратой общинной простоты, традиционной стабильности и культурной интеграции в контексте современных капиталистических обществ. Стренглмен выделяет три уровня ностальгии: простая, рефлексивная и критическая. Простая ностальгия подразумевает «нерефлексивное, некритическое погружение в воображаемое прошлое» [Strangleman, 2023, p. 308–309]. Этот тип ностальгии встречается довольно редко; в большинстве своем те, кто размышляет о прошлом, имеют дело с рефлексивной ностальгией. В этом случае субъект ностальгии задает себе вопрос: «Неужели это было так на самом деле?» и таким образом устанавливает связь между воспоминаниями (прошлым) и реальностью (настоящим). Часто рефлексивный и критический типы ностальгии связаны друг с другом, поскольку ностальгирующий индивид может спросить себя: «Почему я так думаю сейчас и как именно то, что я думаю сейчас, говорит мне о том, как я отношусь к прошлому, настоящему и будущему?» [Strangleman, 2023, p. 309].

Для автора социология будущего принципиально возможный ракурс социологического исследования, в котором прошлое имеет решающее значение. Социология может раскрыть прогрессивный потенциал будущего как с точки зрения предложения способов видения будущего, так и в плане более надежного объяснения самой истории. Социологические исследования всегда рассматривались как более «надежные», если имели подтверждение в историческом прошлом. Социологи могут привлекать историко-социологическое воображение в ходе анализа и критики настоящего именно потому, что знают, как возникло и формировалось это настоящее («сейчас») под влиянием прошлого. Понимание корней современного мира, политики и культуры позволило ученым заглянуть в будущие потенциальные способы бытия, продолжает Стренглмен. Именно эта привязанность или, точнее, понимание непрерывности и одновременно разрыва линейного времени позволяет исследователям формулировать жизнеспособное объясне-

ние будущих возможностей и тенденций. Это чувство истории не должно сводиться к наследию, контексту или реликвиям, которые придали форму настоящему. Прошлое также не является всего лишь чем-то призрачным, что время от времени «проявляется» в настоящем. История воздействует на людей и общество сразу несколькими способами: структурируя, ограничивая и делая возможным потенциальное настоящее и будущее.

Социология будущего должна также отражать и отразить свое отношение к прошлому. Социологию можно рассматривать как проекцию утраты – аутентичности, целостности, укорененности. Одновременно с этим социология есть проект восстановления и выявления утраты с целью понять будущие возможности. Опираясь на исследования периода деиндустриализации (который характерен для современности и является завершающим этапом последовательной смены доиндустриализации и собственно индустриализации, согласно исторической классификации автора), наше современное состояние вызывает к осмыслению прошлого, настоящего и будущего [Strangleman, 2023, p. 312]. Сегодня индивиды, сообщества и национальные государства пребывают в пространстве полураспада индустриального общества, и в этом пространстве имеется вакуум, позволяющий обсуждать и формировать прогрессивные будущие возможности, заключает Стренглмен.

Статья Джона Гудвина (Лестерский университет, Великобритания) «Медленная социология для социологии будущего» посвящена возможностям фотографии как фактора влияния на социальные изменения и на социологическую науку. Мода на принципы исследований и методы сбора данных часто меняется, притом, что современные и будущие методологические техники базируются на методах прошлого. Особое внимание следует обратить на фотографию – важный инструмент для сбора социологических данных. Использование фотографий автор называет «визуальным поворотом» в социологических исследованиях. Автор рассматривает социологическое исследование как долгосрочный процесс, в котором прошлые исследовательские практики связаны с практиками текущими и указывают на возможные новые направления анализа и сбора данных [Goodwin, 2023, p. 415].

Как отмечает автор, в ходе социологических исследований, как при сборе эмпирических данных, так и на этапе исследований

полевых, он сталкивается с тремя проблемами. Во-первых, постоянное взаимодействие между качественными, количественными, смешанными и творческими исследовательскими методами предоставляет в распоряжение социологов множество инструментов для изучения социальной жизни, что нельзя однозначно оценивать как положительный эффект или исключительно отрицательный. Во-вторых, пандемия COVID-19 повлияла на возможности проведения полевых исследований, в одних случаях их ограничив, в других – сделав невозможными. Наконец, главной проблемой автор считает очевидное и постоянное желание исследователей получить данные как можно эффективнее и быстрее [Goodwin, 2023, p. 415].

Визуализация ускоряет и удешевляет некоторые процессы сбора данных в несколько раз. Стремительное развитие технологий и технических средств, а также современные возможности программного обеспечения позволяют исследователю быстрее собирать эмпирические данные. Но, как и везде, есть нюансы. Современные технологии настолько продвинулись, что в погоне за количеством исследователи часто забывают про качество. Для примера Гудвин использует снимок одного и того же объекта, запечатленного при помощи современного мобильного телефона и на Polaroid: фотография, сделанная на *Polaroid*, вызывает больше интереса, чем привычная, современная; «некачественную» фотографию хочется рассматривать, изучать мелочи, включать воображение [Goodwin, 2023, p. 416]. Автор предлагает представить ситуацию, когда в ходе полевой работы социологу требуется сделать фотографии, причем количество кадров ограничено (пленка вмещает всего десять фотографий). В этом случае нет возможности бездумно щелкать аппаратом, чтобы в дальнейшем выбрать лучшие кадры. Исследователь вынужден «замедлиться»: он подумает и примет взвешенное решение [ibid., p. 419]. Автор разделяет уверенность в том, что социология может оказаться весьма эффективным способом изучения будущего, но при этом подчеркивает, что навыки, которые необходимы для качественных социологических исследований, могут быть утрачены [ibid., p. 419].

В заключение следует отметить, что по мнению британских социальных исследователей социологическое осмысление будущего не только возможно, но и необходимо. Привлекая методы и

принципы работы смежных дисциплин, в первую очередь истории, экономики и науки о данных, социологи могут способствовать более глубокому изучению будущего.

Список литературы

Goodwin J. Slower sociologies for the sociology of the future // *Sociology*. – 2023. – Vol. 57, N 2. – P. 415–420. – DOI: 10.1177/00380385221127106

Halford S., Southerton D. What future for the sociology of futures? Visions, concepts and methods // *Sociology*. – 2023. – Vol. 57, N 2. – P. 263–278. – DOI: 10.1177/00380385231157586

Strangleman T. Sociological futures and the importance of the past // *Sociology*. – 2023. – Vol. 57, N 2. – P. 305–314. – DOI: 10.1177/00380385221119093

References

Goodwin J. Slower Sociologies for the sociology of the future. *Sociology*. – 2023. – Vol. 57, N 2. – P. 415–420. – DOI: 10.1177/00380385221127106

Halford S., Southerton D. What future for the sociology of futures? Visions, concepts and methods. *Sociology*. – 2023. – Vol. 57, N 2. – P. 263–278. – DOI: 10.1177/00380385231157586

Strangleman T. Sociological futures and the importance of the past. *Sociology*. – 2023. – Vol. 57, N 2. – P. 305–314. – DOI: 10.1177/00380385221119093